

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Заславская Надежда Михайловна

**Концепция правового регулирования
цифровизации государственного экологического управления**

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

МОСКВА – 2024

Работа подготовлена на кафедре экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный консультант: *Голиченков Александр Константинович, доктор юридических наук, профессор.*

Официальные оппоненты: *Боголюбов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, ФГНИУ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, отдел экологического и аграрного законодательства, главный научный сотрудник;*

Краснова Ирина Олеговна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, кафедра земельного и экологического права, заведующий;

Лисина Наталья Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет, юридический институт, кафедра трудового, экологического права и гражданского процесса, заведующий.

Защита диссертации состоится «25» апреля 2024 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2885>.

Автореферат разослан «__» февраля 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор юридических наук,
доцент

А.А. Троицкая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Создание «комфортной и безопасной среды для жизни» – это национальная цель развития Российской Федерации¹. Согласно официальной позиции, на современном этапе одним из эффективных механизмов ее достижения должна стать цифровизация², под которой в самом общем виде понимается внедрение в различные сферы общественной жизни цифровых технологий. Предполагается, что цифровизация в области охраны окружающей среды позволит не только задать вектор развития будущих отношений, но и решить существующие экологические проблемы. Государственному экологическому управлению³ как инструменту наиболее оперативного реагирования отведена ключевая роль формирования благоприятных условий внедрения таких технологий в рассматриваемую сферу.

Влиянию цифровизации на правовую модернизацию государственного управления уже посвящен ряд научных исследований (см. раздел «Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования»), в которых по-разному оценивается характер и масштаб происходящего: от отрицания значительности роли цифровых преобразований в сравнении с изобретениями предыдущих научно-технических революций до диаметрально противоположного взгляда – признания всеохватывающего характера цифровизации, подвергающего изменению жизнь общества и, соответственно, требующего модификации правового воздействия на соответствующие (преобразованные) общественные отношения. В большинстве таких исследований описывается та или иная технология и положительный эффект

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».

³ Данный термин здесь и далее рассматривается как синоним термина «государственное управление в области охраны окружающей среды».

от ее внедрения, что, безусловно, необходимо делать, но для отрасли экологического права недостаточно. Причин как минимум две.

Во-первых, в отличие от многих других сфер жизнедеятельности, повсеместное использование цифровых технологий оказывает не только (а правильнее сказать – не столько) положительное воздействие на состояние окружающей среды, но и во многом негативное. Как указывают специалисты, цифровая индустрия не является нематериальной – внедрение цифровых технологий может оказать негативное воздействие на окружающую среду на всех стадиях жизненного цикла таких технологий – от создания до утилизации. В условиях растущего количества подобных технологий, а, следовательно, и усиливающегося негативного воздействия, актуальной задачей науки экологического права является разработка мер правовой охраны окружающей среды в условиях цифровизации, которые должны быть реализованы, в том числе, в процессе государственного экологического управления.

Во-вторых, перефразируя известное выражение, можно утверждать: «кто владеет экологической информацией, тот владеет миром», а точнее – управляет им. Экологическое управление, в первую очередь – государственное, его эффективность во многом (возможно, даже больше, чем в других отраслях) зависит от объективности знания о количестве и качестве «объекта управления» – природы. Так и в основе современного экологического права, базовых его институтов (нормирование, экспертиза, контроль и другие) – регулирование, основанное на индивидуальном подходе, что обусловлено, в том числе отсутствием достоверной информации о состоянии окружающей среды. Условия цифровизации (когда масштабные изменения организации производства и потребления обусловлены быстрым процессом объективирования информации, связанным с возможностями ее мгновенного поиска, сбора, обработки, анализа, предоставления и распространения) определяют возможность выработки качественно

новых моделей правового взаимодействия общества и государства в области охраны окружающей среды.

При этом в период, когда цифровизация уже данность, экологическое законодательство инертно, оно как будто почти не замечает происходящих изменений. В то же время деятельность субъектов, осуществляющих государственное экологическое управление, в отсутствие установленных правил поведения, оказалась и инициативна, и активна, но неоднозначна, разнонаправлена, в чем-то даже противоречива, излишне технологична, нестабильна, непредсказуема, и, как следствие, – во многом пока не эффективна.

Однако связанные с этим методологические трудности вовсе не исключают, а, наоборот, должны катализировать возможности научного правового познания происходящих процессов, что и обусловило злободневность разработки системы связанных между собой научных взглядов, системы понимания (концепции) правового регулирования отношений в области государственного экологического управления на современном этапе, совершенно отличном от предшествующего периода социального развития, – в условиях цифровизации.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования⁴. Несмотря на то что обозначенные выше проблемы, а точнее решение этих проблем, возведено в ранг национальных целей развития Российской Федерации, их научная разработка ранее не осуществлялась – правовое регулирование цифровизации государственного экологического управления⁵ не являлось специальным предметом ни диссертационного, ни монографического научного исследования. Настоящее исследование является первой комплексной научно-правовой работой по заявленной теме.

⁴ На работы не всех указанных в этом разделе авторов даны прямые ссылки в диссертационном исследовании и, соответственно, такие работы не вошли в библиографический список. Однако они были изучены при подготовке диссертации и оказали существенное влияние на позиции автора.

⁵ Термины «правовое регулирование цифровизации государственного экологического управления» и «правовое регулирование государственного экологического управления в условиях цифровизации» употребляются в качестве синонимов.

Обращение к вопросам правового регулирования государственного экологического управления является достаточно традиционным для эколого-правовой доктрины – государственное экологическое управление на общегосударственном (М.А. Бучакова, В.А. Власов, Е.Е. Пирогова, Ю.С. Шемшученко) и региональном уровнях (В.В. Вараксин, И.Н. Жочкина, В.В. Костицкий, А.И. Лагунова, Э.С. Навасардова), в зарубежных странах (И.О. Краснова) неоднократно являлось предметом диссертационных исследований в области права, в юридической доктрине подробно изучались отдельные функции государственного экологического управления (А.К. Голиченков, Н.И. Ерофеев, А.В. Савин, А.С. Ширококов), правовые основы государственного экологического управления рассматривались через призму определенных направлений деятельности (В.В. Круглов, Н.Л. Лисина).

Существенный вклад в разработку правовых основ организационного механизма в сфере охраны окружающей среды (экологического управления) внесен представителями Московской университетской научной школы экологического права – М.И. Васильевой, Г.А. Волковым, А.К. Голиченковым, Е.И. Ефимовой, И.А. Игнатъевой, Н.Д. Казанцевым, О.М. Козырь, О.И. Красновым, Е.В. Новиковой, В.В. Петровым, Т.В. Петровой, С.Н. Русиним, А.С. Шестерюком.

Теоретическую основу диссертации составили научные исследования в области экологического права Е.Н. Абаниной, В.Б. Агафонова, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Г.А. Волкова, Н.П. Ворониной, Г.В. Выпхановой, А.К. Голиченкова, О.Л. Дубовик, Н.Г. Жаворонковой, Т.В. Злотниковой, И.А. Игнатъевой, О.С. Колбасова, И.О. Красновой, Н.В. Кичигина, О.И. Крассова, Н.Л. Лисиной, Г.А. Мисник, Н.Г. Нарышевой, Е.В. Новиковой, С.Н. Русина, В.В. Петрова, Т.В. Петровой, Н.И. Хлуденевой, Ю.С. Шемшученко, А.С. Шестерюка, Ю.Г. Шпаковского.

В основе исследования – теоретические подходы к пониманию права и тенденций его развития, отраженные в работах С.А. Авакьяна, С.С. Алексева,

Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, А.Е. Лунева, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянца, Ю.Н. Старилова, Ю.А. Тихомирова, Н.Ю. Хаманевой, В.Е. Чиркина и других авторов.

Анализу систем государственного управления, вопросов применения цифровых (или информационных) технологий в таком управлении, оценки их эффективности, влияния таких технологий на трансформацию общественных отношений, в том числе в сфере государственного управления, посвящены работы таких ученых как: А.Г. Барабашев, В.А. Вайпан, Е.И. Добролюбова, Л.А. Душакова, А.А. Ефремов, Ю.А. Крохина, Г.Л. Купряшин, И.В. Лексин, Н.В. Мамитова, А.В. Минбалеев, Е.В. Овчарова, Н.В. Сироткина, Э.В. Талапина, Т.О. Толстых, Т.Я. Хабриева, В.Н. Южаков.

Обращение к вопросам государственного управления в условиях цифровизации было произведено в диссертациях в контексте административного права (Н.Н. Ковалева, О.В. Танимов), конституционного права (Д.В. Абдрахманов), теории государства и права (П.П. Ланг), а также иных отраслей права (А.В. Изотов, Е.П. Русакова, Э.В. Талапина) и областей научного знания (например, экономика и управление народным хозяйством – Н.Р. Камынина, социология управления – Е.В. Щекотин, политические институты, процессы и технологии – С.Н. Федорченко, философия науки и техники – И.С. Мелюхин).

Среди коллективных работ по правовым проблемам цифровизации государственного управления следует выделить такие как: «Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды» (под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева), «Права человека в эпоху интернета. Публично-правовой аспект» (отв. ред. Э.В. Талапина), «Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (под общ. ред. Н.Н. Ковалевой), «Трансформация права в цифровую эпоху» (под ред. А.А. Васильева), «Эволюция права под воздействием цифровых технологий» (Р.В. Амелин, С.Е. Чаннов),

«Цифровизация публичного управления» (С.Н. Костина, Д.Л. Сиволов, Г.А. Банных, Т.М. Резер, О.Г. Александров), «Эволюция цифрового управления в органах исполнительной власти» (отв. ред. Т.Б. Иванова).

При исследовании вопросов цифровизации государственного экологического управления также использовались работы российских и зарубежных специалистов в области социологии, экономики и экологии.

Рассмотренные в указанных работах подходы и выводы в совокупности составили теоретическую основу настоящего исследования.

Цели и задачи исследования. Целью являлась разработка системы теоретических, методологических, методических основ и практических рекомендаций по созданию эффективного механизма правового регулирования цифровизации государственного экологического управления, для достижения которой были определены следующие задачи:

- установить структурные элементы концепции правового регулирования цифровизации государственного экологического управления;
- определить понятие «цифровизации государственного экологического управления»;
- выявить основные исходные положения (предпосылки) концепции правового регулирования цифровизации государственного экологического управления;
- определить основные черты государственной экологической политики в части регулирования цифровизации государственного экологического управления;
- выявить пробелы и тенденции развития экологического законодательства в части правового регулирования цифровизации государственного экологического управления;
- установить особенности реализации эколого-правовых норм в условиях цифровизации на примере правового регулирования государственного экологического управления;

- определить организационно-правовую основу информационного механизма государственного экологического управления;
- определить особенности метода правового регулирования отношений в области государственного экологического управления в условиях цифровизации;
- выявить правовые проблемы построения организационной и функциональной структур государственного экологического управления в условиях цифровизации;
- выработать правовые меры охраны окружающей среды от негативного воздействия цифровых технологий, подлежащих реализации при осуществлении государственного экологического управления;
- установить критерий эффективности цифровизации государственного экологического управления;
- провести классификацию функций (направлений деятельности) государственного экологического управления в зависимости от возможности их цифровизации в целом или в части для целей обеспечения гарантий эффективности такого управления.

Предметом исследования являются состояние, закономерности и особенности формирования в условиях цифровизации общественных отношений в области государственного экологического управления, развития экологического законодательства в той части, в которой им регулируются соответствующие отношения, а также практики применения названного законодательства.

Объектом исследования является современный, функционирующий в условиях цифровизации организационно-правовой механизм охраны окружающей среды (государственное экологическое управление) как составная часть механизма правового регулирования отношений в области охраны окружающей среды (эколого-правового механизма).

Методологическая основа исследования. К методологии данного исследования, понимая под ней всю совокупность принципов, средств и методов познания⁶, следует отнести то, что вопросы цифровизации государственного экологического управления рассмотрены через категорию «правовое регулирование» – а «это, в сущности, особый угол зрения на всю правовую действительность, это методологический подход, демонстрирующий в области права познавательную силу материалистической диалектики»⁷.

При работе над диссертацией применялись общенаучные методы познания (анализа и синтеза, индукции и дедукции, восхождения от абстрактного к конкретному, классификации, аналогии и иные), а также частнонаучные – правовые методы (формально-юридический, сравнительно-правовой (метод компаративистики), правового моделирования, правового прогнозирования и другие).

В силу специфики темы диссертационного исследования особую роль при его подготовке сыграли методы правового моделирования и прогнозирования. Моделирование как специфический способ познания, при котором одна система воспроизводится в другой модели, и сделанное, в том числе на его основе прогнозирование позволили сформулировать обоснованные предложения по формированию и развитию правового регулирования государственного экологического управления в условиях цифровизации.

Для целей разработки концепции правового регулирования цифровизации государственного экологического управления необходимо было определить закономерности его развития и функционирования, для чего также использовался системный метод. Он позволил определить место рассматриваемой категории в структуре правовой действительности,

⁶ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. С. 52.

⁷ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. М.: Юрид. лит., 1981. Т.1. С. 288.

установить круг решаемых задач и выполняемых функций, а также исследовать взаимосвязи с иными правовыми явлениями и процессами. Правовое регулирование государственного экологического управления в условиях цифровизации рассматривалось как область специализированного теоретического знания и реальной действительности, имеющая свой предмет, причины возникновения и закономерности развития.

Использование формально-юридического метода позволило сформулировать ключевые понятия настоящего диссертационного исследования.

В работе использован сравнительный метод – это связано с тем, что изучению подлежали правовые основы государственного экологического управления, складывающиеся на современном этапе в различных странах в связи с глобальной тенденцией перехода общества в цифровую стадию развития.

Диссертационное исследование выполнено на основе современных законов, принципов и методов познания. Их использование позволило акцентировать внимание не только на формировании правовых понятий, но и на рассмотрении сущности правового регулирования цифровизации государственного экологического управления, его признаков, видов и сфер применения в их взаимосвязи и единстве, в развитии и взаимообусловленности с другими правовыми явлениями.

Указанные методы (способы) исследования использовались в различных комбинациях, но, по сути, представляли собой набор следующих действий: поиск и сбор данных, их обработка (обобщение, классификация, анализ, поиск закономерностей), проверка и описание полученных результатов.

Нормативная база исследования. Нормативную основу составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации,

федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в процессе осуществления государственного экологического управления в условиях цифровизации. В работе анализировались отдельные положения законодательства зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования. В работе были использованы материалы судебной и иной правоприменительной практики, включая решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации. При подготовке диссертации была проанализирована информация, размещенная на официальных порталах и сайтах органов государственной власти, включая собираемые и обобщаемые ими статистические данные, аналитические сведения (доклады, обзоры, разъяснения, пресс-релизы и иное), информация стратегического характера (программы, планы, прогнозы, дорожные карты и иное), результаты научных и научно-практических исследований и мероприятий, а также иная информация, опубликованная в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по вопросам правового регулирования цифровизации государственного экологического управления, что в совокупности обусловило достоверность исследования и его результатов.

Научная новизна диссертации. В данной работе было проведено первое комплексное научное правовое исследование, посвященное теоретическим и практическим аспектам правового регулирования цифровизации государственного экологического управления. Проведенный анализ доктринальных источников, современного состояния экологического законодательства, а также практики его применения позволили выявить основные проблемы в рассматриваемой сфере и предложить пути их решения. На основе современных научных представлений сформированы подходы к

правовому воздействию на общественные отношения в сфере цифровизации государственного экологического управления, сущностные предпосылки которого раскрываются через общесистемные цели правового регулирования, обусловленные современным состоянием, тенденциями и перспективами социально-экономического, технологического и политико-правового развития общества и государства. Исследование направлено на теоретико-методологическое обоснование правовой концепции цифровизации государственного экологического управления, обеспеченного определенной системой правовых средств.

Предложенная концепция отражает авторский подход к определению и особенностям осуществления государственного экологического управления в условиях цифровизации, содержит научные выводы, характеризующие состояние и тенденции развития правового регулирования рассматриваемых отношений, предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на повышение эффективности такого управления и снижение негативного воздействия цифровых технологий на окружающую среду.

В результате на защиту выносятся **следующие научные положения:**

1. Концепция правового регулирования цифровизации государственного экологического управления представляет собой систему взглядов, включающую следующие элементы: определение понятия цифровизации государственного экологического управления; установление отличительных черт государственного экологического управления (в сопоставлении с аналогичным управлением вне цифровизационного контекста) по объектам, субъектам управления, содержанию их прав и обязанностей, формам и методам управления, критериям оценки, факторам и гарантиям эффективности управления; и на этой основе – предложения по изменению и дополнению правовых средств, при помощи которых обеспечивается эффективное правовое воздействие, применительно к каждой

стадии правового регулирования рассматриваемых отношений – созданию юридических норм, возникновению прав и обязанностей (правоотношений) и их реализации.

2. Цифровизация государственного экологического управления – процесс формирования современного подхода к государственному экологическому управлению, в основе которого принципиально иные – цифровые способы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения экологической информации, что оказывает влияние на представление об объекте государственного экологического управления, на состав участников – субъектов государственного экологического управления, на содержание их прав и обязанностей, на методы правового регулирования соответствующих отношений.

3. Предпосылками формирования концепции правового регулирования цифровизации государственного экологического управления являются следующие обстоятельства:

– цифровизация государственного управления, в том числе экологического, – официально провозглашенная задача, решение которой направлено на достижение такой национальной цели как «цифровая трансформация», при этом экологическое право, как и право вообще, в настоящее время не использует свой потенциал воздействия на развивающиеся соответствующие общественные отношения для достижения указанной цели;

– цифровизация общественных отношений является фактором современного развития, что, с одной стороны, создает условия для решения существующих экологических проблем, а с другой – ставит перед государством новые вызовы: цифровые технологии, их создание и эксплуатация, необходимые для процессов цифровизации, создают угрозу негативного воздействия на окружающую среду;

– изменение порядка поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации о состоянии окружающей среды предопределяет изменение порядка осуществления функций (направлений деятельности) государственного экологического управления.

4. Государственная политика в сфере цифровизации государственного экологического управления характеризуется: отсутствием единой системы целеполагания, многообразием задач, которые в ряде случаев формулируются противоречиво и даже взаимоисключающе; отсутствием взаимного рассмотрения экологических и цифровых вопросов, комплексного подхода к их решению; недооценкой роли экономических и идеологических средств воздействия на общественные экологические отношения; множественностью документов (стратегии, доктрины, основные положения и прочие) нормативного и ненормативного характера как в сфере государственного экологического управления, так и в области цифровизации; декларативностью, бланкетностью положений названных документов.

5. Происходит формирование межотраслевого правового института «цифровое государственное экологическое управление». К эколого-правовым основам которого следует отнести:

– обязательность установления пределов цифровизации государственного экологического управления – разумного (осознанного) и преднамеренного отказа от полной и (или) частичной цифровизации отдельных направлений деятельности как на этапе цифровизации, так и в условиях завершения этого процесса;

– возможность выбора формы взаимодействия (с использованием цифровых технологий или без) при осуществлении государственного экологического управления и сохранение альтернативной формы взаимодействия без использования цифровых технологий.

6. Пробелы экологического законодательства в части цифровизации государственного экологического управления восполняются появлением

специальных инструментов – правил и регламентов цифровых технологий, алгоритмов работы с ними, инструкций по их эксплуатации, ESG-рейтингов и других. В целях развития экологического законодательства в связи с цифровизацией государственного экологического управления следует использовать такой способ апробации его изменений и дополнений, анализа практики применения планируемых преобразований как проведение эколого-правовых экспериментов – установления экспериментальных правовых режимов на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, в границах которой в связи с цифровизацией государственного экологического управления на заранее определенное время вводятся особые правила поведения, отличные от существующих на территориях, не участвующих в эксперименте.

7. Под информационным механизмом цифровизации государственного экологического управления предлагается понимать систему взятых в единстве правовых средств, опосредующих процессы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения экологической информации. Основными направлениями его совершенствования являются:

– определение критериев достоверности экологической информации в условиях цифровизации; разделение экологической информации на статистическую (то есть информацию о количественном и качественном состоянии природных объектов, об источниках негативного воздействия на окружающую среду, о деятельности органов государственного экологического управления) и стратегическую (то есть информацию о прогнозируемом состоянии окружающей среды и ее загрязнении, о целях и задачах государственного экологического управления, выраженных в конкретных показателях);

– создание механизма поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения экологической информации посредством и (или) с использованием цифровых технологий, в основе которого: единые

стандарты сбора информации, обеспечивающие сопоставимость измерений; оперативность сбора и анализа информации («режим реального времени»); комплексность наблюдения и исследования на основе объединения и сопоставления данных метеорологических, гидрологических, геофизических, геохимических и биологических наблюдений и исследований; непрерывность и систематичность наблюдения.

8. При цифровизации государственного экологического управления новым объектом, по поводу которого складываются соответствующие правовые отношения, является «цифровой двойник окружающей среды». Виртуальная модель, которая при помощи цифровых технологий воспроизводит форму и происходящие в оригинальном объекте процессы (синхронизирована с ним), объединяющая в себе данные об объектах, имеющих координаты (национальная система пространственных данных) и данные о качестве окружающей среды (государственный экологический мониторинг), будет являться государственной информационной системой нового поколения. Интеграция и структурирование экологической информации в такой системе позволят решить проблемы разрозненности существующих государственных информационных систем, несогласованности и несопоставимости содержащихся в них данных. Заложенный этой информационной системой механизм консолидации экологической информации в совокупности с оперативностью сбора, анализа, предоставления и распространения, обеспечивает ее достоверность.

9. Выбор способов воздействия на общественные отношения в сфере цифровизации государственного экологического управления обусловлен следующим:

– осуществлением ряда функций государственного экологического управления (в целом или в части) без непосредственного взаимодействия как органов государственного экологического управления между собой, так и

указанных субъектов с теми лицами, в отношении деятельности которых такое управление осуществляется;

- осуществлением ряда функций государственного экологического управления (в целом или в части) без непосредственного участия субъектов государственного экологического управления (в автоматическом режиме);

- фактическим участием в государственном экологическом управлении субъектов, которые не являются исполнительными органами государственной власти, их должностными лицами (разработчики технологий, операторы цифровых платформ, информационных систем, составители ESG-рейтингов и другие).

10. Особенностью правового регулирования цифровизации государственного экологического управления является расширение возможности применения риск-ориентированного подхода. В его основе лежит деление объектов управления на группы или категории в зависимости от вероятности наступления и масштаба их возможного неблагоприятного воздействия на окружающую среду, и установление различных правовых требований, правил поведения, последствий в зависимости от принадлежности к определенной группе или категории. Риск-ориентированный подход должен базироваться на классификации рисков на допустимые и недопустимые, определяемые с помощью цифровых технологий. Лишь в отношении допустимых рисков правовое регулирование может осуществляться посредством применения подхода управления рисками. К группе недопустимых рисков относятся те объекты управления, негативные последствия от которых настолько неприемлемы, что управление ими заключается в запрете осуществления деятельности, которая может повлечь указанные последствия.

11. Система межведомственного электронного взаимодействия является координирующим элементом построения организационно-правовой

структуры при цифровизации государственного экологического управления.

Она позволяет преодолеть:

– неопределенность, связанную с отнесением осуществления государственного экологического управления преимущественно к полномочиям федеральных органов исполнительной власти при одновременной возможности передачи осуществления этих полномочий органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления;

– множественность органов государственного экологического управления как по вертикали: федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления (в случае передачи им полномочий), так и по горизонтали: государственное экологическое управление осуществляется органами общей компетенции, органами специальной компетенции, образованными как по объектному, так и по территориальному принципу, органами, имеющими иную (не экологическую) специальную компетенцию.

12. Правовой мерой охраны окружающей среды от негативного воздействия цифровых технологий является установление природоохранных требований к таким технологиям. Эти требования должны учитывать совокупный эффект негативного воздействия цифровых технологий на окружающую среду от их разработки, создания, эксплуатации и утилизации. Такие требования должны быть едины для всех сфер их использования, включая сферу государственного управления. Соблюдение требований в области охраны окружающей среды к цифровым технологиям при осуществлении любой деятельности должно проверяться в рамках таких функций государственного экологического управления как государственная экологическая экспертиза, нормирование в области охраны окружающей среды, государственный экологический контроль (надзор).

13. В основе оценки эффективности цифровизации государственного экологического управления должны быть не только экономический, социальный и технический показатели, но и экологический. Экологическим предлагается считать нормативно установленный интегрированный показатель (индекс качества окружающей среды), значения которого необходимо достигнуть в процессе цифровизации государственного экологического управления. Для его формирования необходимо применительно к конкретной территории и (или) акватории учитывать в совокупности состояние всех природных объектов (атмосферного воздуха, земли, недр, поверхностных и подземных вод, лесов и иной растительности, животных и других организмов).

14. Функции (направления деятельности) государственного экологического управления для целей обеспечения гарантий эффективности такого управления подразделяются на следующие группы:

– функции, которые в первоочередном порядке должны осуществляться посредством использования и (или) с использованием цифровых технологий (например, государственный экологический мониторинг, учет объектов, оказывающих негативное воздействие);

– функции, осуществление которых посредством использования и (или) с использованием цифровых технологий, возможно только при соблюдении определенных условий (например, нормирование в области охраны окружающей среды);

– функции государственного экологического управления, осуществление которых в целом или в части не должно осуществляться посредством использования и (или) с использованием цифровых технологий (например, государственная экологическая экспертиза, государственный экологический контроль (надзор)).

Теоретическая значимость исследования определяется полученными научными результатами, внесшими вклад в теорию экологического права, в

том числе в систему научно-теоретических представлений о правовом регулировании государственного экологического управления на современном этапе. Систематизация научных знаний, взглядов и идей о воздействии цифровизации на правовое регулирование государственного экологического управления, выявление закономерностей и тенденций развития в описываемых процессах, возникающих в связи с цифровизацией, направлены на создание нормативно установленных благоприятных условий для повышения эффективности такого управления, важным фактором которой является правовое регулирование, обеспечивающее внедрение цифровых технологий, релевантных объективно протекающим управленческим процессам в рассматриваемой сфере.

Использованный в настоящей работе материал, полученные в результате его обобщения научные выводы и предложения могут быть применены в дальнейших научных исследованиях и послужить основой для развития и совершенствования отрасли экологического права.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется научно-прикладным характером работы и заключается в том, что разработанные основные положения концепции правового регулирования цифровизации государственного экологического управления могут быть использованы для систематизации экологического законодательства, необходимость которого обусловлена развитием современных цифровых технологий с учетом социально-экономических и политико-правовых условий. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности органов государственного экологического управления, находящихся в процессе цифровизации. Также результаты, полученные при написании диссертации, могут использоваться в образовательном процессе (разработка учебных программ, подготовка учебно-методических материалов и другое) в рамках программ подготовки по направлению «Юриспруденция».

Диссертантом сформулированы **предложения по совершенствованию законодательства:**

– в целях расширения терминологического аппарата экологического законодательства рекомендовано в статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» закрепить понятия таких терминов как: «цифровизация государственного экологического управления», «цифровые технологии, оказывающие или способные оказать негативное воздействие на окружающую среду»;

– в целях установления основных начал правового регулирования цифровизации государственного экологического управления статью 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предлагается дополнить следующими принципами: обязательности установления пределов цифровизации государственного экологического управления, обязанности опережающего представления экологической информации, возможности выбора формы взаимодействия (с использованием цифровых технологий или без);

– в целях создания информационного механизма государственного экологического управления Федеральный закон «Об охране окружающей среды» требуется дополнить специальной главой – «Глава I.1. Информационное обеспечение в области охраны окружающей среды», включив в нее, в том числе нормы об информации о состоянии окружающей среды (экологической информации), о государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды), о федеральной государственной информационной системе состояния окружающей среды, о государственном учете объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, о государственном учете обращения озоноразрушающих веществ; о национальной системе пространственных данных;

– в целях нормативного обеспечения цифровизации государственного экологического управления главу II Федерального закона «Об охране окружающей среды» «Основы управления в области охраны окружающей среды» предлагается дополнить положениями об отнесении цифровизации государственного экологического управления к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды; о порядке межведомственного электронного взаимодействия субъектов государственного экологического управления; об установлении интегрированного показателя качества окружающей среды как критерия эффективности цифровизации государственного экологического управления; об определении пределов цифровизации государственного экологического управления как гарантии его эффективности;

– в целях охраны окружающей среды от негативного воздействия цифровых технологий предлагается в главу VII Федерального закона «Об охране окружающей среды» «Требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности» включить нормы об установлении требований в области охраны окружающей среды к цифровым технологиям, определяющие совокупный эффект негативного воздействия таких технологий на окружающую среду от их разработки, создания, эксплуатации и утилизации;

– в целях апробации применения цифровых технологий в государственном экологическом управлении включить в предметную сферу Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» соответствующие экологические отношения.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором. Вклад автора в результаты, опубликованные в совместных работах, является определяющим.

Достоверность результатов исследования. Детальный анализ нормативных правовых актов, практики их применения, доктринальных подходов, статистических данных, обоснованность методологии и методов исследования, постановка цели и задач исследования обуславливают достоверность полученных результатов, что также подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности «5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки». Научные положения диссертации изложены автором в монографии «Цифровизация государственного экологического управления: правовые основы». М.: Статут, 2024. 360 с. (22,5 п.л.).

Положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях на международных, всероссийских и иных конференциях. К числу последних выступлений, сделанных по теме диссертации, относятся: «Национальная система пространственных данных: зарубежный опыт» на XIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы» (06.12.2023, Москва), «Общая характеристика экологического законодательства в контексте цифровизации государственного экологического управления» и «Эколого-правовые проблемы энергетического суверенитета Российской Федерации» на XXIV международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXIV международной научно-практической

конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (21–24.11.2023, Москва), «Цифровизация государственного управления земельными ресурсами как направление земельной политики» на Международной научно-практической конференции «Земельное право и земельная политика государства: эволюция, методология, ценности» (27.10.2023, Москва), «Новые экологические вызовы и приоритеты в условиях устойчивого развития» на III Саратовском юридическом форуме (07–09.06.2023, Саратов), «Цифровая трансформация отрасли экология и природопользование как направление государственной политики» на XXVI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» (15–16.05.2023, Москва), «Разграничение полномочий в сфере охраны окружающей среды в условиях цифровизации» на III Международном круглом столе «Экология. Общество. Право» (14.04.2023, Москва), «Национальная система пространственных данных в механизме информационного обеспечения государственного экологического управления» на Международной научно-практической конференции «Национальный проект “Экология”: правовые проблемы реализации в условиях современных вызовов и угроз» (07.04.2023, Москва), «Концепция правового регулирования государственного экологического управления в цифровом обществе» на Международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение охраны окружающей среды, экологической безопасности и рационального природопользования в условиях современных вызовов» (24.11.2022, Москва), «Государственное управление в области охраны и использования лесов в цифровом обществе» на Круглом столе, посвященном 70-летию со дня рождения профессора Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора юридических наук Крассова Олега Игоревича (17.11.2022, Москва), «Транспарентность экологической информации» на XV Международной конференции «Право и

Интернет» (27–28.10.2022, Москва), «Национальная система пространственных данных как информационная основа государственного экологического управления» на Международной научно-практической конференции «Инновационные механизмы правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования» (26.10.2022, Москва), «Экологический надзор и контроль как гарантия эффективности государственного экологического управления в цифровом обществе (на примере государственного экологического контроля (надзора) за обращением с промышленными отходами)» на Всероссийской научно-практической конференции «Государственный экологический контроль (надзор) за обращением с промышленными отходами» (29.09.2022, Уфа), «Информационное обеспечение в цифровом обществе (на примере государственного экологического управления)» на I Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии и право» (23.09.2022, Казань), «“Зеленая” экономика в контексте целей и задач государственного экологического управления» на Всероссийской научно-практической конференции «Развитие российского законодательства в рамках глобального реагирования на угрозу изменения климата» (28.03.2022, Москва).

Автором составлена и внедрена в учебный процесс на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова рабочая программа учебной дисциплины «Управление в сфере использования и охраны земель и других природных ресурсов», которая утверждена кафедрой экологического и земельного права. Кроме того, основные положения и выводы диссертационного исследования использованы в учебном процессе при проведении практических занятий и чтении лекций по программам бакалавриата и магистратуры по дисциплинам: «Экологическое право», «Земельное право», «Защита прав природопользователей при осуществлении государственного экологического контроля», «Недропользование в Российской Федерации: правовые основы».

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, библиографии (списка нормативных правовых актов, правоприменительной практики, научной литературы и иных источников).

II. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее исследованности в научной литературе, определяется цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, сформулированы обладающие научной новизной положения, которые выносятся на защиту, дана характеристика практической и теоретической значимости работы, приведена информация об апробации результатов исследования, показана структура работы.

В главе первой «Понятие и основные черты правового регулирования цифровизации государственного экологического управления» рассматривается понятие цифровизации государственного экологического управления; исследуются такие термины и их определения как цифровая трансформация и цифровая зрелость государственного экологического управления; анализируются понятие и характерные черты цифрового общества, его влияние на правовое регулирование государственного экологического управления; изучаются особенности разрешения цифровых экологических конфликтов в современных условиях; рассматривается содержание экологического законодательства применительно к вопросам цифровизации государственного экологического управления; обосновывается целесообразность установления требований в области охраны окружающей среды к цифровым технологиям.

В параграфе первом главы первой «Цифровизация государственного экологического управления: термины и определения» отмечается, что несмотря на то что обращение к правовым вопросам государственного экологического управления является традиционным для науки экологического права, в этой сфере существует целый ряд нерешенных проблем, а в контексте

цифровизации правовое регулирование государственного экологического управления специально не рассматривалось.

В настоящее время «цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровая зрелость» – термины, легально употребляемые со словосочетанием «государственное управление», однако не имеющие однозначного определения, и тем более не уясненные со словосочетанием «государственное экологическое управление».

Названные термины предлагается разграничивать исходя из того, что «цифровизация государственного экологического управления» – это процесс изменения государственного экологического управления, его переход к цифровому состоянию, «цифровая трансформация государственного экологического управления» – это качественно новое состояние рассматриваемого вида управления (если цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий в различных сферах, то цифровая трансформация предполагает наступление конкретных результатов от их применения), а «цифровая зрелость государственного экологического управления» рассматривается как готовность государственного экологического управления к цифровой трансформации – нормативное, программное, техническое обеспечение, подготовка кадров и другое. Необходимо учитывать, что именно цифровая зрелость является ключевым элементом, необходимым условием для цифровой трансформации государственного экологического управления.

Параграф второй главы первой посвящен рассмотрению влияния процессов цифровизации на правовое регулирование государственного экологического управления и носит название «Цифровизация общественных отношений как фактор современного развития правового регулирования государственного экологического управления»⁸.

⁸ Следует отметить, что словосочетание «цифровизация общественных отношений», как и некоторые иные аналогичные словосочетания, используемые в диссертационной работе, даже когда не взяты в кавычки, употребляются условно – в смысле развития того или иного правового явления в условиях цифровизации.

Ученые расходятся в наименовании как самого современного общества, его стадии развития (постиндустриальное, информационное, цифровое и другое), так и в определении места этого общества в эволюционном процессе (самостоятельный этап: аграрное – индустриальное – постиндустриальное – цифровое, или часть постиндустриального периода), но во многом оказались едины в описании его характерных черт, а также в том, что в обозримом будущем «информационность» станет центральным понятием в моделировании социальной реальности, подавляющее большинство процессов в которой будут происходить в цифровой форме.

Государственное экологическое управление, его правовое регулирование в условиях цифровизации имеют существенные отличия, связанные с тем, что цифровое общество – это общество, взаимодействие в котором преимущественно происходит посредством цифровых технологий (большие данные, искусственный интеллект, облачные вычисления и другие), с участием специальных субъектов (виртуальных участников, разработчиков технологий, операторов программ и других), а базовой формой организации являются сетевые платформы и виртуальные пространства. В таком обществе цифровые технологии, уровень их применения определяют экономические, социальные и все иные условия жизни.

Отмечается, что цифровые технологии, проникая во все сферы общественной жизни, порождают новый вид экологических конфликтов. Цифровой экологический конфликт обусловлен тем, что, с одной стороны, применение цифровых технологий, призвано решить многие экологические проблемы (разрешить иные конфликты), и ввиду этого обстоятельства такие технологии будут внедряться и использоваться, а, с другой стороны, разработка, создание, эксплуатация и утилизация таких технологий создают угрозу причинения вреда окружающей среде.

Рассматривая цифровой экологический конфликт как протяженный во времени процесс, распадающийся на несколько стадий, можно говорить о том,

что в настоящее время такие конфликты находятся только на этапе осознания их существования и понимания того, что цифровизация – это новый вызов, зарождающийся экологический конфликт глобального (общемирового) масштаба, который необходимо предупредить (и тем самым отчасти разрешить) настолько, насколько это возможно, используя уже имеющийся инструментарий и создавая новый (или переосмысливая «старый»). Возможности экологического права при разрешении цифровых экологических конфликтов, в первую очередь, видятся в правовом регулировании соответствующих отношений, которое должно осуществляться при помощи взятых в единстве правовых средств.

В параграфе третьем главы первой «Общая характеристика экологического законодательства в контексте цифровизации государственного экологического управления» проанализированы документы государственной экологической политики, а также федеральное и региональное экологическое законодательство.

Современный период отличается тем, что не смотря на увеличение количества актов, посвященных вопросам охраны окружающей среды, экологическая ситуация в Российской Федерации в связи с высоким уровнем текущего антропогенного воздействия и значительными экологическими последствиями прошлой хозяйственной и иной деятельности характеризуется как неблагоприятная. Внедрение инструментов цифровой экономики во все сферы жизнедеятельности, в том числе для повышения эффективности государственного управления провозглашается во многих документах стратегического планирования.

Давая характеристику экологического законодательства в части регулирования процессов цифровизации государственного управления, следует отметить, что именно акты государственной экологической политики и политические акты по вопросам цифровизации со всей присущей им спецификой в настоящее время составляют его основу. В федеральные законы

и законы субъектов Российской Федерации вносятся фрагментарные, точечные изменения и дополнения, не имеющие системного характера. Такие изменения и дополнения могут быть подразделены на две группы: первая группа – касающиеся порядка поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения экологической информации; вторая – касающиеся организации и проведения межведомственного электронного взаимодействия. Пробелы экологического законодательства в этой части восполняются появлением специальных, отличных от традиционных, с точки зрения позитивистского подхода, инструментов – правила и регламенты цифровых платформ, алгоритмы работы с цифровыми технологиями, инструкции по их эксплуатации, ESG-рейтинги и другие. Активно развивается законодательство субъектов Российской Федерации о цифровизации государственного экологического управления.

Параграф четвертый главы первой называется «Правовые меры охраны окружающей среды в условиях цифровизации». Он содержит предложения по разработке и установлению природоохранных требований к цифровым технологиям. Несмотря на то, что установление таких требований не относится к собственно функциям государственного экологического управления, рассмотрение этого вопроса имеет непосредственное отношение к заявленной теме исследования, что обосновывается в названном разделе работы. Необходимость разработки и внедрения цифровых технологий, с одной стороны, видится в качестве обязательного условия достижения целей современного развития, и, с другой стороны, одновременно эти же технологии – источник негативного воздействия на окружающую среду. В проводимых исследованиях указывается на то, что значительный рост объема данных и увеличение потребления электроэнергии, связанные с ними процессы, могут фактически нивелировать достижения в области борьбы с изменениями климата.

Правовой мерой охраны окружающей среды от негативного воздействия цифровых технологий, отвечающей потребностям настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, должно стать установление и закрепление требований в области охраны окружающей среды к цифровым технологиям как совокупного показателя их негативного воздействия (от разработки, создания, эксплуатации и утилизации) вне зависимости от сферы применения. Для целей охраны окружающей среды под цифровыми технологиями предлагается понимать – каждое в отдельности, а также совокупность цифрового оборудования и программного обеспечения, предназначенные для поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, оказывающие или способные оказать негативное воздействие на окружающую среду.

Глава вторая «Информационное обеспечение государственного экологического управления» посвящена рассмотрению таких вопросов как понятие информационного обеспечения государственного экологического управления, правовые основы, цели и принципы его осуществления; право на экологическую информацию; достоверность экологической информации; национальная система пространственных данных.

В параграфе первом главы второй «Понятие информационного обеспечения государственного экологического управления: правовые основы, цели и принципы осуществления» речь идет о том, что на современном этапе развития общества информация является одним из ключевых ресурсов. Для государственного управления в условиях цифровизации информационное обеспечение – это и направление государственной политики, и основа эффективного осуществления деятельности, и в то же время одна из актуальных задач, стоящих перед всей системой такого управления. В научной литературе указывается на триединую роль экологической информации в управленческой деятельности – это одновременно и результат

государственного экологического управления, и условие его эффективного осуществления, и средство осуществления такого управления.

Термины «информационное обеспечение», «информационное обеспечение государственного управления» не смотря на частое употребление в нормативных правовых актах, не имеют легального определения. Федеральные законы, которые содержат указанный термин, в большинстве случаев лишь перечисляют элементы, входящие в систему информационного обеспечения: где-то это только информационные базы, реестры, кадастры, где-то к элементам системы отнесены и субъекты (как ответственные за формирование информационных баз, так и субъекты-пользователи), в отдельных актах предпринята попытка определить цели, а также принципы информационного обеспечения.

Во всех случаях действующее экологическое законодательство к информационному обеспечению государственного экологического управления относит учет природных объектов и природных ресурсов, экологический мониторинг и учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую природную среду в целом или на отдельные ее компоненты. В настоящее время результаты такого учета и мониторинга рассредоточены более чем по двадцати базам данных. Содержащаяся в них экологическая информация (в силу отсутствия единых стандартов, позволяющих обеспечить сопоставимость измерений, и в силу отсутствия оперативности сбора и анализа такой информации) не отвечает требованиям достоверности.

Все сведения об окружающей среде для целей информационного обеспечения государственного экологического управления в условиях цифровизации предлагается подразделять на статистические, то есть сведения о количественной и качественной стороне экологических процессов – реестры, кадастры, экологический мониторинг, и стратегические, то есть сведения перспективного характера – задачи управления, пути решения поставленных

задач, контрольные показатели и другие. Для каждой из подсистем определяются задачи, принципы и порядок формирования.

Параграф второй главы второй посвящен рассмотрению права на экологическую информацию в системе информационного обеспечения государственного экологического управления. В нем указывается на смещение акцентов в значении права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды: если в «доцифровой» период такое значение виделось в том, что реализация этого права служит необходимым средством достижения целей обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду, то в условиях цифровизации основное внимание направлено на опережающую обязанность органов власти, органов местного самоуправления и иных лиц, обладающих экологической информацией, размещения такой информации (на официальных сайтах или с помощью информационных систем в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») в форме открытых данных.

Для определения достоверности экологической информации предлагается исходить из того, что такой характеристикой обладает информация, которая в одно и то же время и подлинная (объективная, неискаженная, точная), и достаточная (не чрезмерная, но и не фрагментарная и не выборочная), и актуальная (своевременная), непредубежденно собранная и проанализированная компетентным субъектом. Для целей государственного экологического управления понятие экологической информации должно быть сформулировано так, чтобы не возникало правовой неопределенности при решении вопросов о том, относить ли ту или иную информацию к экологической.

В параграфе третьем главы второй производится соотношение экологической информации и пространственных данных. Анализируются цели и задачи создания национальной системы пространственных данных в Российской Федерации, проведен сравнительно-правовой анализ

функционирования подобных систем в разных государствах. Указывается на то, что национальная система пространственных данных, внедряемая в Российской Федерации, представляет собой следующий этап (улучшение работы) системы регистрационного и кадастрового учета объектов, имеющих координаты. В то же время, на примере других государственных информационных систем, прослеживается тенденция установления требований о внесении экологической информации в базы данных, которые непосредственно не связаны с комплексным аккумулярованием экологической информации (тенденция экологизации таких систем).

Для целей цифровизации государственного экологического управления представляется необходимым и возможным создание государственной информационной системы нового поколения – «цифрового двойника окружающей среды», которая объединит в себе данные об объектах, имеющих координаты (на базе национальной системы пространственных данных), и данные о качестве окружающей среды (на базе единой системы государственного экологического мониторинга).

В главе третьей «Методология правового регулирования государственного экологического управления в условиях цифровизации» проводится анализ: процессов дифференциации и интеграции в правовом регулировании государственного экологического управления; методов правового регулирования экологических отношений; экологических рисков и применения риск-ориентированного подхода в государственном экологическом управлении.

Параграф первый главы третьей диссертационного исследования посвящен рассмотрению вопросов, прямо вынесенных в его название – «Дифференциация и интеграция в правовом регулировании государственного экологического управления». Указанные процессы хотя и прямо противоположные по своей сути, но при этом и одновременно имманентные экологическим отношениям. В эколого-правовой доктрине неразрывное

взаимовлияние дифференцированного и интегрированного подходов объясняется характером объекта, в отношении которого осуществляется правовое регулирование и управление. Традиционно то дифференциация экологических отношений, то их интеграция рассматриваются в качестве элементов методологии, характеристики предмета правового регулирования или принципа.

В науке экологического права дискуссия о том, как регулировать отношения в сфере «общество–природа», велась по двум основным направлениям – либо дифференцированно, когда отдельно регулируются отношения по охране окружающей среды, отношения по использованию природных ресурсов и отношения по обеспечению экологической безопасности, либо интегрировано, когда все указанные отношения рассматриваются как совокупный предмет регулирования. В развитие указанной дискуссии в работе предлагается территориальный подход к дифференциации и интеграции в правовом регулировании экологических отношений, рассмотрение и реализация которого приобретает особую актуальность в условиях цифровизации государственного экологического управления.

«Императивность и диспозитивность в правовом регулировании государственного экологического управления» – параграф второй названной главы диссертационного исследования. В этом разделе работы специальному изучению подлежали способы правового воздействия на общественные отношения в сфере государственного экологического управления на современном этапе. Отмечается, что происходящие содержательные изменения таких отношений не могут не сказаться и на том, каким образом такие отношения должны быть урегулированы.

Указывается, что цифровизация государственного экологического управления смещает акценты в классическом для отраслей публичного права сочетании позитивных обязываний (обязательное для исполнения требование

активного поведения), запретов (обязанность воздержаться от совершения действий известного рода) и дозволений (субъективное право на собственное активное поведение) с превалирования комбинации первых двух на усиление роли последних.

В настоящее время эта тенденция имеет свое проявление, например, в сфере государственного экологического контроля (надзора) – функции государственного экологического управления, где право на собственное активное поведение лиц, в отношении которых такой контроль (надзор) осуществляется, ранее практически отсутствовало. В соответствии же с действующим законодательством контролируемые лица имеют возможность, в том числе отказаться от проведения в отношении них ряда мероприятий, а контролирующие органы, в свою очередь, при осуществлении государственного контроля (надзора), должны исходить из приоритета проведения профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда (ущерба), перед контрольными.

В параграфе третьем главы третьей риск-ориентированный подход рассмотрен в качестве элемента методологии правового регулирования государственного экологического управления на современном этапе. В связи с чем особому исследованию подлежали вопросы понятия рисков в праве, экологических и эколого-правовых рисков, их классификации и оценки тенденций дальнейшего развития.

Цифровизация государственного экологического управления сопряжена со значительными рисками. Это и риски причинения вреда окружающей среде (реального вреда, в дополнение к уже существующим цифровизационные процессы добавляют новые источники негативного воздействия, усиливают такое воздействие), и риски нарушения экологических прав граждан (например, перевод оказания государственных услуг исключительно в электронную форму уже имеет место в целом ряде случаев), и общие для всех процессов цифровизации (не только для сферы государственного

экологического управления) риски искажения, потери информации и другие. В таком понимании цифровизация государственного экологического управления – это сам по себе риск.

Дифференциация на разные группы объектов, по поводу которых складываются правовые экологические отношения в области государственного экологического управления, известна экологическому законодательству. В условиях цифровизации такого управления разделение объектов на группы в зависимости от риска (вероятности) наступления неблагоприятных последствий и риска (масштаба) их последствий становится элементом методологии. Для целей осуществления государственного экологического управления с применением риск-ориентированного подхода предлагается классификация рисков на допустимые и недопустимые.

В главе четвертой «Правовые проблемы построения организационной и функциональной структур государственного экологического управления в условиях цифровизации» проводится анализ вопросов координации органов государственного экологического управления; разграничения полномочий в области охраны окружающей среды между федеральными и региональными органами исполнительной власти на современном этапе; возможности апробации предлагаемых преобразований правового регулирования государственного экологического управления при установлении экспериментальных правовых режимов; концепций «открытого», «электронного» и «цифрового» правительств применительно к государственному экологическому управлению; цифровизации процедур проведения экологических референдумов, публичных слушаний и общественных обсуждений.

В параграфе первом главы четвертой – «Координация в структуре государственного экологического управления» отмечается, что термин «координация» в настоящее время широко употребляется в экологическом законодательстве. В подавляющем большинстве случаев речь идет о

«координации деятельности», иногда – о «координации работ» или «координации мероприятий». В тех нормативных правовых актах, где говорится о координации деятельности, преимущественно это касается деятельности органов государственной власти, но в некоторых случаях в качестве субъектов, чья деятельность подлежит координации, названы и иные лица. Координация деятельности органов власти осуществляется как по вертикали (когда речь идет о координации деятельности вышестоящих органов с нижестоящими), так и по горизонтали (когда речь идет о координации деятельности органов одного уровня).

Актуальность координационных процессов для государственного экологического управления на современном этапе обусловлена множественностью субъектов, осуществляющих такое управление, разобщенностью функций, а также пообъектным подходом к регулированию экологических отношений. В настоящее время организация взаимодействия в структуре органов государственного экологического управления осуществляется разными способами. В одних случаях координация осуществляется органами в одном ряду с иными предоставленными им полномочиями, в других случаях для осуществления координации создаются специальные подразделения: советы, комиссии, рабочие группы, которые могут формироваться исходя их принципа представительства (делегатов) от тех органов, деятельность которых подлежит координации, или из числа сторонних лиц по отношению к таким органам, а также путем применения одновременно и того, и другого подходов. Координация же в условиях цифровизации во многом видится в организации межведомственного электронного взаимодействия и характеризуется тем, что при увеличении значения ее роли специальный (особый) координирующий орган не требуется.

«Федеральное и региональное государственное экологическое управление на современном этапе: особенности разграничения полномочий» – параграф второй главы четвертой диссертационного исследования.

Цифровые технологии, их внедрение позволяют реализовать разграничение полномочий в области охраны окружающей среды между федеральными и региональными органами исполнительной власти более эффективно, преодолев существующие проблемы в этой сфере. В соответствии с действующим экологическим законодательством осуществление государственного экологического управления преимущественно относится к полномочиям федеральных органов исполнительной власти. При этом в отношении подавляющего большинства таких полномочий предусмотрена возможность передачи их осуществления исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, что на практике реализовано совершенно разнообразными способами.

Кроме того, государственное экологическое управление осуществляется различными исполнительными органами государственной власти. Их множественность имеет место как по вертикали: федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления (в случае передачи им полномочий), так и по горизонтали: государственное экологическое управление осуществляется органами общей компетенции, органами специальной компетенции, образованными как по объектному, так и по территориальному принципу, органами, имеющими иную (не экологическую) специальную компетенцию.

Параграф третий главы четвертой касается вопросов участия граждан и их объединений в государственном экологическом управлении в условиях цифровизации. Цифровизация государственного экологического управления открывает реальные перспективы для участия граждан в его осуществлении. Публичность экологических интересов, сопряженная с организационными и иными сложностями, в течение длительного времени обосновывала исключительную государственную монополию на фактическое осуществление экологического управления, в то время как законодательством

в области охраны окружающей среды закреплено право граждан и их объединений на участие в принятии экологически значимых решений.

Рассматриваются эколого-правовые аспекты концепций «открытого», «электронного» и «цифрового» правительств. Отмечается, что под воздействием цифровизации изменяется не только порядок осуществления тех или иных функций государственного экологического управления, но и меняются сами органы такого управления, порядок организации их работы, взаимодействия друг с другом, с гражданами и организациями. В основе этого лежит неразрывная связь между целями, задачами и деятельностью участников управления.

Глава пятая «Эффективность правового регулирования цифровизации государственного экологического управления» посвящена изучению вопросов: качества окружающей среды как критерия оценки эффективности цифровизации государственного экологического управления; государственно-частного партнерства как фактора эффективности цифровизации государственного экологического управления; пределов цифровизации государственного экологического управления как гарантии его эффективности.

В параграфе первом главы пятой «Качество окружающей среды как критерий оценки эффективности цифровизации государственного экологического управления» указано, что современное российское законодательство применительно к характеристике окружающей среды, к сохранению или достижению которой стремятся или должны стремиться общество и государство, использует разные термины – благоприятная окружающая среда, здоровая окружающая среда, безопасная окружающая среда, незагрязненная окружающая среда, благоприятное состояние окружающей среды и другие. В свою очередь, определение этих понятий, как правило, дается через категорию «качество окружающей среды».

В эколого-правовой науке этот термин употребляется постоянно, но с содержательной точки зрения он рассматривается преимущественно либо в контексте дискуссий об объекте экологического управления, либо при исследовании понятия «благоприятная окружающая среда». Несмотря на то что термин «качество окружающей среды» легальный, до сих пор существует правовая неопределенность, связанная с отсутствием юридически значимых критериев такого качества. В связи с чем в науке экологического права указывается на то, что в настоящее время охрана окружающей среды в целом и, соответственно, государственное экологическое управление осуществляются без определенно выраженного критерия или ориентира. Отсутствие таких ориентиров обуславливает невозможность соотношения результата деятельности с заранее определенным эталоном, что по своей сути, сводит такую деятельность к «процессу ради процесса», а не к «процессу ради результата».

Для оценки эффективности государственного экологического управления в условиях его растущей цифровизации должны быть использованы не только экономический, социальный и технический показатели, но и экологический. В основе его расчета должен лежать принцип приоритета такого качества окружающей среды, которое позволяет характеризовать ее как «благоприятную». Критерием эффективности такого управления предлагается понимать достижение нормативно установленного интегрированного показателя (индекса) качества окружающей среды, для формирования которого необходимо учитывать в совокупности состояние атмосферного воздуха, земли, недр, поверхностных и подземных вод, лесов и иной растительности, животных и других организмов. Рассматривается зарубежный опыт определения подобных показателей.

Параграф второй главы пятой посвящен рассмотрению государственно-частного партнерства как фактора эффективности цифровизации государственного экологического управления.

Целесообразность и важность привлечения частных инвестиций, внедрение экономических механизмов в государственное экологическое управление неоднократно обсуждались как в доктрине экологического права, так и декларировались в различных документах. Фактическое участие негосударственных субъектов в осуществлении государственного экологического управления на современном этапе (например, от разработчиков и владельцев цифровых технологий и до природопользователей), планируемое увеличение их числа и расширение сфер их вовлечения в отсутствие соответствующего правового регулирования обуславливает актуальность обращения к этим вопросам.

Государственно-частное партнерство, с одной стороны, рассматривается как одна из возможных правовых форм взаимодействия государственных и негосударственных управляющих субъектов, а с другой – как фактор эффективности государственного экологического управления на современном этапе – частные инвестиции являются своего рода оценкой проводимых мероприятий: предприниматели являются тем лакмусом, профессиональными потребителями, которые именно своими вложениями (или их отсутствием) оценивают правильность выбранных государством подходов к регулированию отношений, их надежность и перспективность.

Под государственно-частным партнерством в сфере цифровизации государственного экологического управления предлагается понимать взаимодействие публичного партнера с одной стороны и частного с другой, осуществляемое в любой не противоречащей действующему законодательству форме, на добровольной взаимовыгодной основе, направленное на разработку, создание и эксплуатацию цифровых технологий для применения их в государственном экологическом управлении в целях охраны окружающей среды, организованное в том числе, на принципах равенства партнеров, гарантий их прав и законных интересов, минимизации

рисков, ответственности, применения мер экономического и иного стимулирования.

В параграфе третьем рассматриваемой главы – «Пределы цифровизации государственного экологического управления как гарантия его эффективности», исследуется вопрос о разумном (осознанном) и преднамеренном отказе от полной или частичной цифровизации отдельных функций государственного экологического управления как на этапе процесса цифровизации, так и в условиях его завершения. Под этим углом зрения рассматриваются такие функции государственного экологического управления как: государственный экологический контроль (надзор), государственная экологическая экспертиза, нормирование в области охраны окружающей среды, учет объектов, оказывающих негативное воздействие.

Все функции государственного экологического управления с точки зрения возможности и целесообразности их цифровизации предлагается подразделить на три группы: первая группа – функции, которые в первоочередном порядке должны осуществляться посредством использования и (или) с использованием цифровых технологий; вторая группа – функции, осуществление которых посредством использования и (или) с использованием цифровых технологий возможно только при соблюдении определенных условий; третья – функции государственного экологического управления, осуществление которых в целом или в части предлагается осуществлять без использования цифровых технологий.

Самостоятельным основанием классификации функций государственного экологического управления для целей его цифровизации является то, как они в конечном итоге будут осуществляться – при взаимодействии субъектов и объектов управления или без такового взаимодействия. К функциям, осуществляемым без взаимодействия, должны быть отнесены функции, направленные на сбор экологической информации, ее предоставление. Примером функций, осуществлять которые в значительной

части необходимо при взаимодействии органов государственного экологического управления и субъектов, в отношении которых такое управление реализовывается, является государственный экологический контроль, который выступает гарантией эффективности всей управленческой деятельности в области охраны окружающей среды.

В заключении подведены итоги исследования, дана общая характеристика концепции правового регулирования цифровизации государственного экологического управления, к которой пришел диссертант, показаны взаимосвязи ее элементов, представлено ее значение для науки экологического права и отрасли законодательства.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. *Заславская Н.М.* Требования в области охраны окружающей среды при цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 495. С. 197–205 (1,0 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,535).
2. *Заславская Н.М.* Общая характеристика экологического законодательства в контексте цифровизации государственного экологического управления // Экологическое право. 2023. № 6. С. 10 – 16 (0,75 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
3. *Заславская Н.М.* Право на экологическую информацию в условиях цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 5. С. 72–89 (1,1 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,358).
4. *Заславская Н.М.* Участие граждан и их объединений в государственном экологическом управлении в условиях цифровизации // Законодательство. 2023. № 10. С. 22–31 (0,6 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,186).
5. *Заславская Н.М.* Особенности разграничения полномочий в сфере охраны окружающей среды на современном этапе // Экологическое право. 2023. № 4. С. 21–28 (0,9 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
6. *Заславская Н.М.* Координация в структуре органов государственного экологического управления // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 9 С. 63–77 (1,75 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,698).
7. *Заславская Н.М.* Качество окружающей среды как критерий оценки эффективности государственного экологического управления в цифровом обществе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 5. С. 94–106 (1,5 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,698).

8. *Заславская Н.М.* Правовые экологические эксперименты в условиях цифровизации // Законодательство. 2023. № 7. С. 27–33 (0,4 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,186).

9. *Заславская Н.М.* Дифференциация и интеграция в правовом регулировании государственного экологического управления // Экологическое право. 2023. № 2. С. 5–12 (0,9 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).

10. *Заславская Н.М.* Правовые основы государственного экологического управления в цифровом обществе: методы правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 5. С. 89–108 (1,2 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,358).

11. *Заславская Н.М.* Правовые основы государственного экологического управления в цифровом обществе: термины и определения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 2. С. 83–99 (1,0 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,358).

12. *Заславская Н.М.* Национальная система пространственных данных в механизме информационного обеспечения государственного экологического управления: организационно-правовой аспект // Экологическое право. 2022. № 6. С. 23–28 (0,6 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).

13. *Заславская Н.М.* Риск-ориентированный подход в государственном экологическом управлении: правовые основы // Экологическое право. 2022. № 4. С. 3–9 (0,75 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).

14. *Заславская Н.М.* Государственно-частное партнерство в области охраны окружающей среды: состояние и перспективы правового регулирования // Экологическое право. 2022. №. 2. С. 26–33 (0,9 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).

15. *Заславская Н.М.* Эколого-правовые конфликты: понятие, классификация, особенности правового регулирования // Экологическое право. 2021. № 5. С. 9–15 (0,75 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
16. *Заславская Н.М., Воронцова А.А.* Правовой режим зон с особыми условиями использования территории // Экологическое право. 2019. № 2. С. 10–14 (личный вклад – 50 %) (0,5 / 0,25 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
17. *Заславская Н.М., Воронцова А.А.* Совершенство правового регулирования в сфере экологической оценки // Экологическое право. 2016. № 6. С. 23–33 (личный вклад – 50 %) (1,25 / 0,6 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
18. *Заславская Н.М.* Некоторые тенденции развития законодательства о недропользовании // Экологическое право. 2016. № 5. С. 19–25 (0,75 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
19. *Заславская Н.М.* Механизм правового регулирования отношений в сфере экологической политики // Экологическое право. 2016. № 3. С. 19–23 (0,5 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
20. *Заславская Н.М.* Экологический аудит: история и современное правовое регулирование // Экологическое право. 2015. № 6. С. 3–12 (1,1 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
21. *Заславская Н.М.* История правового регулирования государственного контроля за использованием и охраной водных объектов // Экологическое право. 2015. № 4. С. 3–8 (0,6 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).
22. *Заславская Н.М.* Теория и практика осуществления государственного земельного надзора: новые подходы и старые проблемы // Экологическое право. 2015. № 3. С. 18–23 (0,6 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).

23. *Заславская Н.М.* Место и роль государственного экологического надзора в эколого-правовом механизме // *Экологическое право*. 2014. № 5. С. 39–42 (0,4 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).

24. *Заславская Н.М.* Некоторые аспекты разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, или к вопросу о локальном экологическом мониторинге // *Экологическое право*. 2014. № 1. С. 11–16 (0,6 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 1,168).

Монографии:

25. *Заславская Н.М.* Цифровизация государственного экологического управления: правовые основы. М.: Статут, 2024. 360 с. (22,5 п.л.).

26. *Заславская Н.М.* Правовое регулирование государственного экологического надзора в Российской Федерации. Монографическое исследование. Труды Юридического факультета. Кн.14. М.: Правоведение, 2014. / Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Юрид. ф-т. С. 19–157 (8,6 п.л.).

Учебные (учебно-методические) пособия:

27. Земельное право России: Учебник / под ред. проф. Г.А. Волкова. М.: Издательство Проспект, 2023. 680 с. (*Заславская Н.М.*: глава 5, § 6; глава 6, § 2 (в соавторстве с Воронцовой А.А.); глава 7, § 1, 7, 8) (42,5 / 2,2 п.л.).

28. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / под редакцией М.Н. Марченко. М.: Норма, 2022. 296 с. (*Заславская Н.М.*: глава III, § 4; глава V, § 3) (18,5 / 1,2 п.л.).

29. Экологическое право и земельное право России: Методические материалы: Учебное пособие / под ред. проф. А.К. Голиченкова. М.: Издательский Дом «Городец», 2017. 528 с. (*Заславская Н.М.*: программа «Защита прав природопользователей при осуществлении экологического надзора и контроля»; программа «Недропользование в Российской Федерации: правовые основы» (в соавторстве с Игнатъевой И.А.); программа

«Правовое регулирование охраны и использования животного мира и среды его обитания» (в соавторстве с Воронцовой А.А., Корнеевым А.Л.); программа «Энергетическое право» (раздел: правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в сфере топливно-энергетического комплекса) (в соавторстве с Игнатъевой И.А., Козырь О.М., Петровой Т.В., Хаустовым Д.В.); программа межфакультетского учебного курса «Земля, право, бизнес» (в соавторстве с Воронцовой А.А., Русиним С.Н.); дополнительная образовательная программа краткосрочного повышения квалификации по земельному праву «Правовое регулирование земельных отношений» (в соавторстве с Бандориним Л.Е., Волковым Г.А., Воронцовой А.А., Крассовым О.И.) (33,0 / 1,25 п.л.).

30. Экологическое право России Практикум: Учебное пособие / под ред. проф. А.К. Голиченкова. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. 480 с. (*Заславская Н.М.*: задачи 7, 8 занятия 7; задача 7 занятия 9; задачи 2, 3 занятия 12; задачи 3–5 занятия 15; задача 2 занятия 17; задача 3 занятия 18; приложение 4 «Интерактивные задания по курсу “Экологическое право России”») (в соавторстве с Воронцовой А.А.) (30,0 / 1,5 п.л.).

31. Правовое регулирование использования земель и создания объектов недвижимости: Программы подготовки магистров: Учебное пособие / под ред. проф. А.К. Голиченкова. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. 320 с. (*Заславская Н.М.*: рабочая программа учебной дисциплины «Управление в сфере использования и охраны земель и других природных ресурсов», рабочая программа учебной дисциплины «Земельный надзор и контроль», рабочая программа учебной дисциплины «Экологическое право Европейского Союза») (20,0 / 2,1 п.л.).

Иные публикации:

32. *Заславская Н.М.* Экологический контроль как гарантия эффективности государственного экологического управления в цифровом

обществе (на примере государственного экологического контроля (надзора) за обращением с промышленными отходами) // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 23–30 (0,9 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,387).

33. *Заславская Н.М.* Информационное обеспечение в цифровом обществе (на примере государственного экологического управления) // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23.09.2022) / под ред. И.Р. Бегешева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. В 6 т. Том 1. С. 97–106 (0,6 п.л.).

34. *Заславская Н.М.* Модернизация государственного экологического управления в цифровом обществе: концепция правового регулирования // Материалы XXV Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства». Москва, 16–17.05.2022. М.: Издательство Московского университета. 2022. С. 105–109 (0,25 п.л.).

35. *Заславская Н.М.* Государственная экологическая политика: механизм реализации // Актуальные проблемы соотношения международного и национального права в современном мире (к 70-летию Организации Объединенных Наций): сборник научных статей / Министерство образования и науки Российской Федерации, Алтайский государственный университет; под общей редакцией К.А. Ишекова. Барнаул: Он-пресс, 2016. С. 381–384 (0,2 п.л.).

36. *Заславская Н.М.* Общественный экологический контроль: от теоретических моделей к практическим решениям // Судья. 2015. № 9. С. 21–25 (0,5 п.л.) (двухлетний импакт-фактор РИНЦ: 0,25).